

Карета плавно покачивалась, унося их вперед. Ши Цзю молча хрустел сладкой горкой, в то время как Цзи Чантянь, расположившись напротив, не сводил с него взгляда, изящно обмахиваясь складным веером и поглядывая на туго перевязанный узел, скромно примостившийся на сиденье рядом с телохранителем.

Когда Ши Цзю только устраивался в карете, его внимание сразу привлек этот узел. Было очевидно, что содержимое его довольно увесисто, хотя сам узел не казался большим. Нетрудно было догадаться, что внутри скрыто серебро, а то и золото.

Откуда у Теневого Стража такие деньги? Зарплата их, насколько ему было известно, скромная. Даже у командира, Сюэ Тина, вряд ли скопилось бы столько за годы службы.

Может, это награда за миссию? Но Теневые Стражи получают выплаты лишь по завершении задания. В чем смысл платить авансом?

Этот молодой телохранитель, похоже, хранит немало тайн.

— Сегодня такая духота. Сяо Ши, почему бы тебе не снять маску? Все равно здесь только мы вдвоем, я тебя ни с кем не перепутаю, — с легкой улыбкой предложил Цзи Чантянь.

Ши Цзю и сам об этом подумывал. Есть в маске — то еще мучение, даже если она закрывает лишь половину лица.

Решительно сорвав маску, он отложил ее в сторону и с удовольствием откусил еще несколько хрустящих кусочков. Вдруг он почувствовал, как взгляд принца задержался на его лице.

О нет... Неужели он все же помнил, как выглядел «Девятнадцатый»? Сюэ Тин строго-настрого велел ему не показываться без маски, но в карете никого, кроме принца Нина, нет, так что опасности быть узнанным не было.

После затянувшейся паузы Ши Цзю лишь приподнял веки и, слегка коснувшись уголка губ, спросил:

— Почему Ваше Высочество так пристально на меня смотрит? У меня что-то на лице?

— Хм? Нет, — улыбнулся Цзи Чантянь. — Просто твое лицо показалось мне... особенным. Я не мог отвести глаз.

— ...Особенным?

Цзи Чантянь вздохнул:

— Хуан Эр, должно быть, рассказывала тебе о моей странной болезни. В юности я перестал различать лица. Все мужчины кажутся мне одинаковыми, а вот женщины... совсем другое дело. Хуан Да и Хуан Эр служат мне уже двадцать лет, но если они не наденут свои маски Большого и Малого Желтого Пса и не издадут ни звука, я не смогу их различить.

Он взмахнул веером.

— Но ты, Сяо Ши... ты вызываешь у меня совершенно иные чувства. Твое лицо в моих глазах отличается от всех остальных. Не могу точно сказать, что именно делает тебя таким... Может быть, это особая аура? Но если я буду наблюдать за тобой подольше, возможно, однажды я смогу узнавать тебя и без маски.

Ши Цзю недоуменно склонил голову.

Его лицо кажется необычным? Сам он никогда об этом не задумывался... Может быть, дело в том, что он — современный человек и потому отличается от этих древних людей?

Но никто в рядах Тёмной Стражи никогда не упоминал об этом, так что особой разницы, по идее, быть не должно.

Дожевав последний кусочек сладкой горки, он поставил тарелку и, немного помедлив, спросил:

— Могу я задать вопрос?

— Говори, не стесняйся.

— Если Ваше Высочество не может различать чужие лица, то как насчет своего собственного? Вы его помните?

Цзи Чантянь рассмеялся:

— Ты правильно подметил, это тоже непростой вопрос.

Ши Цзю непонимающе уставился на него.

Как можно не помнить собственное лицо?

— Мои воспоминания о себе обрываются на времени до болезни. К сожалению, я был тогда совсем ребенком, и мои впечатления очень смутны. Единственный человек, которого я помню отчетливо, — это моя мать, но ее уже давно нет. В детстве мне часто говорили, что я очень на нее похож. Поэтому я представляю себя, основываясь на ее чертах, но насколько это соответствует действительности, я не знаю.

— Говорят, я красив, как Сун Юй, и привлекателен, как Пан Ань, но я сам не знаю, как выгляжу на самом деле, — произнес Цзи Чантянь, и улыбка его слегка померкла. Он поднял взгляд на человека напротив и с надеждой спросил: — А каким я кажусь тебе, Сяо Ши?

Его Высочество подобен чарующей лисице.

Ши Цзю: ...

На этот вопрос сложно ответить.

Дело не в том, что он боялся сказать правду, просто он не знал, какие слова использовать, чтобы достойно восхвалить особу столь древнего происхождения.

Помучившись, терзаемый сомнениями, он, наконец, выдал из себя восемь слов:

— Ваше лицо столь же совершенно, как у Сун Юя, а внешность так же привлекательна, как у Пан Аня...

Цзи Чантянь замер, пораженный.

Затем он беспомощно рассмеялся, закашлялся и прикрыл губы веером.

Ши Цзю внезапно почувствовал себя неловко и поспешил добавить:

— ...Но я не думаю, что хоть одно из этих сравнений верно. На мой взгляд, Ваше Высочество скорее... как чарующая душу лиса.

— Лиса? — Цзи Чантянь подавил кашель. — Значит, Сяо Ши видит меня таким? Неожиданно...

Его слегка приподнятые, лисьи глаза словно родились с улыбкой. Он взмахнул веером:

— К сожалению, лисы похожи на собак. А я все же предпочитаю кошек.

— Что вы имеете в виду, Ваше Высочество? — внезапно раздался голос Хуан Эр снаружи кареты. — Значит, те из нас, кто носит маски собак, менее привлекательны, чем те, кто носит маски кошек?

— Как ты мог такое подумать? Ни в коем случае! — словно поняв, что нечаянно проговорился, Цзи Чантянь поспешно стал отрицать свои слова. — Кошки и собаки — все мои любимцы, я отношусь к ним одинаково.

Хуан Эр пренебрежительно фыркнул:

— Только дурак поверит.

Карета мягко покачивалась, мерно постукивая колесами. Ши Цзю машинально играл с веером Цзи Чантянь, то раскрывая, то снова складывая его.

Веер был выполнен поистине искусно. Красные бусины на его спицах казались кристально чистыми рубинами, вероятно, привезенными из западных земель.

Но... почему-то веер кажется тяжелее, чем должен быть. Может быть, дело в том, что спицы сделаны из палисандра?

— Мы почти выехали из города, — сказал Цзи Чантянь, приподнимая полог кареты. — Поедешь со мной в Цзиньян? Сяо Ши, ты не пожалеешь?

Спустя долгое молчание Ши Цзю опустил веер, поднял голову и спросил:

— О чем я должен пожалеть?

— В конце концов, это Яньань, столица. Столько людей мечтают сюда попасть. А тебе наконец-то удалось найти место под солнцем, и тут я забираю тебя отсюда, — сказал Цзи Чантянь.

Ши Цзю на мгновение замолчал, не зная, что ответить. Он не был «Девятнадцатым» и не мог понять, о чем тот думал. Но раз «Девятнадцатый» был готов отправиться с принцем Нином, значит, он уже был готов покинуть Яньань.

В его словах не было и тени сожаления, лишь предвкушение новой жизни.

Тогда он ответил:

— В столице тоже нет ничего хорошего.

Какая польза от процветающей столицы, когда ею правит тиран?

Он перенесся в эпоху процветания, но вместо этого стал телохранителем тирана. Ему не терпелось сбежать.

Конечно, он не осмеливался произносить это вслух. Хотя он и не особо цеплялся за жизнь, умирать вот так, нелепо, ему тоже не хотелось.

Больше они ничего не обсуждали, и Цзи Чантянь не стал настаивать. Они беспрепятственно проехали через городские ворота и покинули Яньань под прощальные возгласы:

— Принц Нин, будьте осторожны!

Шумная столица постепенно оставалась позади. Впереди им предстояло пересечь реку Вэй на севере, а затем повернуть на восток.

Яньань отделяли от Цзиньяна тысячи ли. При их нынешней скорости дорога займет месяц-два.

Прикинув в уме, он попытался оценить, хватит ли ему одного противоядия.

Не успел он закончить свои расчеты, как карета, до этого двигавшаяся плавно, вдруг резко остановилась.

Цзи Чантянь наклонился к окну и спросил:

— В чем дело? Почему остановились?

— Ваше Высочество, что-то не так, — Хуан Эр, спрыгнув с лошади, уже держал в руке обнаженный меч. — Здесь люди.

Он поднял голову.

Ши Цзю тоже почувствовал: к ним приближаются шаги. Их окружают со всех сторон. Шагов было слишком много, чтобы точно сосчитать, но явно не меньше дюжины.

Посетители недружелюбны.

Хуан Эр, выхватив меч из ножен, заорал:

— Кто вы такие?! Здесь проезжает карета принца Нина!

— Как смеет препятствовать нам? Он навлекает на себя гибель!

В ответ — молчание. Наемные убийцы плотным кольцом окружили карету, и драка казалась неизбежной.

— Девятнадцатый, защищай Его Высочество и не выходи из кареты! — прошипел Хуан Эр, отдавая приказ, затем повернулся к двум другим охранникам. — Пятнадцатый и Шестнадцатый, за мной!

Не успел он договорить, как снаружи раздался лязг стали, звон клинков — началась битва.

Ши Цзю нахмурился.

Хуан Эр прав. Возможно, император действительно задумал убить принца Нина. Но если он хочет его смерти, зачем было посылать его к нему в качестве шпиона?

Сюэ Тин не давал ему никаких инструкций последние два дня, а это значит, что его участие в этой засаде не требуется. Стоит ли ему вмешиваться?

Сюань Ин выполняет только приказы императора и не занимается ничем другим. Сейчас его задача — быть тайным агентом рядом с принцем Нином, а значит, он должен отвечать за его безопасность.

В конце концов, мертвый шпион — бесполезный шпион.

К тому же, он только что съел две порции их сладкой горки.

В этот момент он вдруг услышал позади себя свист ветра. Инстинктивно повернувшись, Ши Цзю увидел, как стрела, пробив полог кареты, пролетела у самого его уха.

Увернувшись, он перехватил стрелу на лету. Острый наконечник стрелы остановился всего в тридцати сантиметрах от лица Цзи Чантяня.

Не теряя ни секунды, Ши Цзю развернулся, одним движением сорвал полог кареты и метнул стрелу обратно. Послышался приглушенный удар, и лучник, укрывшийся в темноте, издал предсмертный крик.

Их окружили пятнадцать человек. Хуан Эр и двое его помощников уже устранили двоих нападавших, осталось тринадцать.

Противник превосходит их числом. Похоже, ситуация складывается не в их пользу.

— Ваше Высочество, оставайтесь в карете и не двигайтесь! Я иду на помощь!

С этими словами он выхватил меч из-за пояса и выпрыгнул из кареты.

Цзи Чантянь взволнованно крикнул ему вслед:

— Будь осторожен!

<http://bllate.org/book/15139/1344123>